

Глава 37 Если я стану Императором

«Трудности, возникающие на небесах, ведут к появлению нового бессмертного.

Поэтому люди тоже могут стать великими.

Прежде всего они должны испытать страдания и работать до костей, пока их кожа, от голода, не прилипнет к их телам, делая слабыми.

Дорога к назначенному месту полна смятений, поэтому она будет искушать людские сердца и будут они страдать так, как не страдают другие.

Когда люди выдержат это, то смогут измениться.

Ловушка их сердец, расценивать хорошо и делать шаг.

Путешествие наполнено красками, отражающими внутренний голос.

Такой человек не может вернуться домой без способностей и покинуть чужую страну, не пострадав.

Они познали трудности в жизни и умерли от счастья.»

Это было стихотворение Мужун Ци Ци написанное Мин Юэ Чэнь'ю. Она говорит ему, что хоть сейчас он и заложник (в трудной ситуации), но он может стать сильнее. Сначала он должен пройти множество страданий, прежде чем вернуться к своему назначенному месту (будущего Императора Нань Фэна). Во время этого пути у него будет множество сомнений, которые будут искушать его, но он сможет преодолеть трудности, которые не могут преодолеть другие. Как только он пройдёт через них, он станет сильнее. Сделает выбор, рассмотрит все возможности и предпримет действия. Его путешествие будет трудным, и он захочет сдаться множество раз, но великий человек не может вернуться домой без способностей. Только после того, как он поймёт все трудности, он сможет наслаждаться своей жизнью и умереть в счастье.

Всего несколько слов сделали Мин Юэ Чэнь'я эмоционально-ошеломлённым и горящим от восторга. Он посмотрел на экипаж Мужун Ци Ци, который ехал далеко вдаль. Юэ Чэнь сжал письмо в руке и только тогда заметил несколько слов на обороте: «Великий человек должен быть безжалостным.»

– Ха-ха-ха-ха, – он громко рассмеялся, глядя в направлении экипажа Мужун Ци Ци, а его глаза потемнели.

Эта молодая девушка в белом действительно смогла сквозь его терпение к унижениям увидеть часть важной миссии. Она действительно смогла заглянуть глубоко в его сердце. С одной стороны, она говорит ему продолжать терпеть, а с другой советует оценить ситуацию и найти возможность использовать движения убийцы, не давая другому участнику среагировать.

«Очень жаль, что ты выходишь замуж за Бэй Чжоу...»

Фу Эр не знал, что было написано в письме, но видя, что поведение Мин Юэ Чэнь'я необычно, он быстро шагнул вперёд и спросил: «Ваше высочество, что случилось?»

– Фу Эр, эта женщина – моя родственная душа, – Юэ Чэнь указал вперёд, его взгляд был твёрдым. – Если я стану Императором, то похищу её, чтобы она стала моей Императрицей!

– Мисс, что вы написали в письме? И почему наследный принц Нань Фэна так счастливо смеётся? – Су Юэ с любопытством оглянулась на Мин Юэ Чэнь'я, который стоял и смеялся.

Мужун Ци Ци смахнула волосы со лба и, взяв перьевой веер, легко качнула им.

– Я просто подумала, какой личностью я должна сформировать союз с этим наследным принцем, который находится в трудном положении...

– Хе-хе, – рассмеялась Су Юэ. – Мисс, у вас так много личностей. Просто возьмите любую, разве он не согласится? Только почему Вы хотите помочь ему?

– У хитрого кролика три норы.

У хитрого кролика три норы – хитрый человек имеет более одного плана, чтобы иметь возможность вернуться.

Слова госпожи заставили Су Юэ замолчать. Действительно, оправляясь в далёкий Бэй Чжоу всё ещё не известно благословление это или проклятье. Всегда хорошо иметь место отступления.

После «Взгляда на земной мир», «Смех над лазурной водой» вновь всколыхнул столицу. Всё больше и больше людей хотели научиться беззаботности Мужун Ци Ци, но в конечном итоге никто не мог быть похожим на неё.

Внутри дворца Цин Нин, Вдовствующая Императрица Шангуань Фэй Янь пробовала суп из семян лотоса, приготовленный Мужун Синь Лянь и продолжала утверждать «Он хорош».

- Ты и твоя старшая сестра похожи. Вы обе хорошо ведёте себя.

- Благодарю Вдовствующую Императрицу! - Синь Лянь взяла чашку у Шангуань Фэй Янь и налила ещё. - Если он нравится вам, то Синь'эр будет готовить его каждый день!

- Дитя, твои уста действительно сладки! - очевидно, у Фэй Янь сложилось хорошее впечатление о Мужун Синь Лянь. Нежная и красивая. Добрый человек. Это действительно разует её взор.

- Зови Айджиа императорской бабушкой, как Цзинь Тянь! Мы все одна семья. Когда ты называешь Айджиа Вдовствующей Императрицей получается очень неудобно.

Айджиа (возможна неточность в переводе) - так Вдовствующая императрица упоминает себя.

Сказанные Вдовствующей императрицей слова сделали Синь Лянь очень счастливой. Она тут же опустилась на колени и низко поклонилась: «Синь'эр благодарит императорскую бабушку!»

- Хе-хе, поднимайся! Действительно искреннее дитя! - Шангуань Фэй Янь приказала людям помочь Мужун Синь Лянь. - Ты, ах! Не приходи постоянно к Айджиа. Сделать Айджиа правнука - вот настоящее дело! Сердце, которое ты тратишь на Айджиа, отдай Цзин Тянь'ю. Айджиа уже давно ждёт этого правнука!

- Императорская бабушка... - Синь Лянь покраснела, но в глубине сердца тайно плакала. После прогулки по озеру Лунцзэ Цзин Тянь, казалось, стал к ней ещё холоднее и, конечно, это всё из-за стервы Ци Ци!

- Теперь ты стесняешься? Молодые люди действительно имеют тонкий лик. Не торопись! Видишь, твоя старшая сестра скоро добавит принца в императорскую семью. Тебе тоже следует упорно трудиться!

Слова Фэй Янь заставили Мужун Синь Лянь внезапно осознать одну вещь: Император ещё не назвал наследного принца. И видя, как в настоящее время Мужун Сюэ Лянь пользуется его благосклонностью, возможно, что принцу которого она родит будет присвоен этот титул. Тогда не разрушится ли её мечта о титуле Кронпринцессы, её мечта о титуле Императрицы?

«Нет! Место наследного принца Лунцзэ Цзин Тянь'я, а место кронпринцессы моё! Я должна придумать способ родить первого императорского внука! Говорят, что через поколение отношения становятся более близкими. Может быть к тому времени Император полюбит первого императорского внука, а затем сделает Лунцзэ Цзин Тянь'я наследным принцем.»

Ранее все её пятнадцать лет жизни были подавляемы Мужун Сюэ Лянь. С большим трудом она, наконец, вошла в императорскую семью и если она всё ещё не превосходит Сюэ Лянь, то все её усилия, её труд и смерть Чжэн Мин были потрачены в пустую!

После возвращения принца, Мужун Синь Лянь ещё раз приготовила суп и отнесла его в кабинет Лунцзэ Цзин Тянь'я. Он уже давно стал лакомством Лу Е. Спустя несколько минувших дней они были знакомы с ней. В их сердцах не было плохого впечатления о Мужун Синь Лянь, как о Цэфэй. Они считали, что она красива и вежлива, и у неё отсутствует высокомерие этих избалованных благородных мисс.

- Принц, Цэфэй прислала суп, чтобы очистить тепло.

- Выпей его! - Лунцзэ Цзин Тянь даже не поднял головы. - Кстати, как продвигается то дело, которое я позволил расследовать вам?

- Отвечая принцу, в ночь любования луной у Мужун Ци Ци не было ничего плохого в павильоне. Однако, этот подчинённый узнал кое-что другое. В ту же ночь у матери Цэфэй был роман с другим мужчиной и их поймал премьер-министр. Он убил их на месте. Касаемо этого дела, помимо семьи Дуаньму, там присутствовали молодые мастера и мисс, трёх других великих семей, - Лу Е рассказывал принцу всё что узнал, когда пил «очищающий тепло» суп.

- О? Подобное совпадение? - Лунцзэ Цзин Тянь коснулся своего подбородка. Он чувствовал, что что-то было не так и верил словам Мужун Ци Ци. Эта женщина рискнула признаться, то, что она сказала должно было быть правдой.

- Ах, да! - Лу Е поставил чашку и вытер рот. - Премьер-министр запечатал уста всех жителей своей резиденции, а снаружи сказал, что наложница Чжэн умерла от болезни. В то время Цэфэй болела в течение длительного времени.

Чем больше Лу Е говорил, тем жарче ему становилось. Всё его тело горело. Он не мог помочь себе веером и, вслед за этим, просто разорвал свой воротник, однако его тело становилось всё более и более горячим.

- Жарко? - Цзин Тянь заметил странность Лу Е и обхватил его запястье своими пальцами. А сразу после проверки цвет лица принца изменился. - Слуги, приготовьте холодную воду! И вызовите лекаря!

Придя, лекарь тщательно изучил «очищающий тепло» суп.

- Отвечая принцу, внутри добавлен препарат, который заставляет людей действовать импульсивно.

Его слова были очень деликатными. Если говорить просто, то это Весенняя медицина

(афродизиак). Подобный результат заставил лекаря задуматься - «Может ли быть, что Принц не в состоянии сделать это? Он действительно нуждается в подобных вещах?»

Естественно, он ошибался. Лунцзэ Цзин Тянь, казалось, ощутил странный взгляд лекаря и холодно посмотрел на него, заставляя тут же склонить голову.

- Посмотри на него! - Цзин Тянь указала на Лу Е, которого протирали холодной водой. - Есть средство сделать его спокойным?

- Этот препарат очень сильный. Единственное лекарство - женщина!

- Идиот! - принц Цзин пнул стул. Теперь он наконец понял значение слов Мужун Ци Ци. Мужун Синь Лянь действительно использовала подобные отвратительные способы, чтобы соблазнить его и, если бы тем, кто сегодня выпил «очищающий тепло» суп был он, то у неё всё бы получилось.

Просто думая, что с первого мгновения как он встретил Мужун Синь Лянь, он уже входил в её расчёты и вся её мягкость и доброта были просто обманом, Цзин Тянь чувствовал, что эта женщина слишком отвратительна.

Возможно, дело Чжэн Мин было в том, что она хотела подставить Мужун Ци Ци, но в итоге осталась с яйцом на лице. А следом подумав о том, что Синь Лянь использовала подобные низкие способы борьбы с Мужун Ци Ци, принц Цзин почувствовал пламя в своём сердце, которое ему было некуда выпустить.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/348874>